

В заключение следует отметить, что современные политологические исследования показывают, что эффективность надпарламентских органов народного представительства определяется степенью их реальной интеграции в систему государственного управления.

Сравнительный анализ рассматриваемых органов народного представительства демонстрирует, что их роль в политической системе напрямую связана с уровнем их автономии и способностью к институциональному воздействию на процесс принятия решений. В случае с Всебелорусским народным собранием и Халк Маслахаты мы наблюдаем примеры надпарламентских структур, обладающих не только консультативными, но и значительными законодательными функциями.

Источники

1. О Халк Маслахаты Туркменистана : Конституц. Закон Туркменистана от 23 янв. 2023 г. // Туркменистан. Золотой век. — URL: <https://turkmenistan.gov.tm/ru/post/69354/konstitucionnyj-zakon-turkmenistana-o-halk-maslahat-y-turkmenistana> (дата обращения: 12.10.2025).

2. *Борисов, Н. А.* Надпарламентские представительные органы власти в постсоветской Евразии: новые полномочия «старых» институтов / Н. А. Борисов // Политическая наука. — 2024. — № 3. — С. 87–113.

3. О Всебелорусском народном собрании : Закон Респ. Беларусь от 7 февр. 2023 г. № 248-3 // Национальный правовой Интернет-портал Республики Беларусь. — URL: <https://pravo.by/document/?guid=12551&p0=H12300248> (дата обращения: 12.10.2025).

О. Д. Шляпо

Научный руководитель — кандидат экономических наук, доцент
Л. В. Корбут

О ПЕРСПЕКТИВАХ ВНЕДРЕНИЯ ВОССТАНОВИТЕЛЬНЫХ ПРАКТИК В СЕЛЬСКОМ ХОЗЯЙСТВЕ ВИЛЕЙСКОГО РАЙОНА

В статье отражены теоретические основы и практическая значимость внедрения регенеративных практик для устойчивого развития сельского хозяйства. Определены ключевые направления восстановления почвенного плодородия в Вилейском районе, ожидаемые эффекты от внедрения регенеративных практик.

Почва является не только основным средством производства в сельском хозяйстве, но и невозобновляемым природным ресурсом, от качества которого напрямую зависит продовольственная, экологическая и экономическая безопасность региона. В современных условиях усиления антропогенной нагрузки и климатических изменений процессы деградации земель,

в частности эрозия, потеря органического вещества и снижение плодородия, приобретают масштабный характер. Из-за того что значительная часть сельскохозяйственных угодий подвержена деградации, ежегодно имеют место потери плодородного слоя, снижение урожайности и увеличение затрат на минеральные удобрения и мелиорацию.

Восстановление и сохранение почвенного плодородия — не просто агротехническая задача, а стратегическая инвестиция в будущее благосостояние. Здоровые, живые почвы являются основой устойчивого развития локальных продовольственных систем. Они не только обеспечивают стабильное производство качественных и безопасных продуктов питания, но и выполняют регулирование водного режима, секвестрацию углерода для смягчения последствий изменения климата и сохранение биологического разнообразия.

Для сельского хозяйства Вилейского района, имеющего специфические агроэкологические условия и отнесенного к зоне, неблагоприятной для ведения сельского хозяйства, решение проблемы деградации почв наиболее актуально. Вилейский район относится к территориям со средней и слабой степенью эродированности почвенного покрова, а доля эродированных почв в составе сельскохозяйственных земель составляет от 1 до 10 % в разрезе сельскохозяйственных земель [1].

В данных условиях для восстановления и повышения почвенного плодородия в Вилейском районе требуется внедрение комплексной системы регенеративных практик, адаптированных к его локальным особенностям.

Поскольку упрощенные севообороты являются одной из ключевых причин истощения почв, то формирование контурных севооборотов, учитывающих локальные особенности, является первоочередной задачей. Для Вилейского района необходимо включить в севообороты многолетние бобовые травы, такие как клевер и люцерна. Эти культуры выполняют сразу несколько функций: восстанавливают почвенную структуру, подавляют рост сорняков, обогащают почву органическим веществом и благодаря симбиозу с клубеньковыми бактериями фиксируют атмосферный азот, снижая потребность в минеральных удобрениях на 40–60 кг/га д.в. Также рекомендуется довести долю многолетних трав в севооборотах до 25–30 %, что особенно актуально для склонных земель, подверженных эрозии [2].

Для борьбы с водной эрозией на холмисто-моренном рельефе Вилейского района необходимо минимизировать механическое воздействие на почву. Наиболее эффективными для этих целей являются No-Till- и Strip-Till-технологии, которые позволяют сохранить пожнивные остатки на поверхности поля. Эти остатки образуют защитную мульчирующую прослойку, которая снижает скорость поверхностного стока, предотвращает смыв почвы и уменьшает испарение влаги. Дополнением к этим технологиям должны стать контурная организация территории, посев поперек склонов и создание буферных полос шириной 10–20 м по границам полей и вдоль водотоков из многолетних растений [3].

Кроме того, в комплекс мер по восстановлению почв должно входить систематическое внесение органических удобрений. Восполнение дефицита

гумуса — основная задача восстановления плодородия почвы. Помимо традиционного навоза эффективным и доступным ресурсом являются сидераты: горчица, редька масличная, вико-овсяная смесь. Их запахивают в почву в качестве зеленого удобрения. Исследования, проведенные на дерново-подзолистых почвах Беларуси, подтверждают, что систематическое внесение органики в дозе 10–12 т/га в комплексе с сидератами способствует повышению содержания гумуса на 0,1–0,15 % за 4–5 лет и увеличивает урожайность зерновых культур на 12–15 % [4]. Для Вилейского района также перспективно использование компостов на основе отходов местной деревообрабатывающей промышленности.

Для оптимизации затрат и минимизации негативного воздействия на окружающую среду необходимы точечная диагностика и адресное применение ресурсов. Внедрение системы точного земледелия, основанной на GPS-мониторинге и детальном агрохимическом картировании полей, позволяет дифференцированно вносить удобрения и мелиоранты в строгом соответствии с потребностями каждого участка. Это не только повышает эффективность использования средств, но и предотвращает загрязнение водных объектов и почвенно-земельных ресурсов [5].

Для защиты наиболее уязвимых эрозионно-опасных участков целесообразно высаживать полевосащитные лесные полосы, которые выполняют ветрозащитную функцию, снижают скорость стока талых и ливневых вод, способствуют накоплению снега и создают более благоприятный микроклимат для сельскохозяйственных культур [6].

Считаем, что реализация данного комплекса мер в рамках локальной продовольственной системы Вилейского района позволит не только остановить деградационные процессы, но и создать основу для перехода к устойчивой рентабельной модели сельского хозяйства. Эти мероприятия потребуют консолидации усилий местных сельскохозяйственных производителей, научного сообщества и органов власти. Именно такой системный подход является залогом долгосрочной социальной, экологической и экономической стабильности территории.

Таким образом, восстановление и сохранение почвенного плодородия — не просто агротехническая задача, а стратегическая инвестиция в будущее благосостояние. Деградация земель, усугубляемая антропогенной нагрузкой, ведет к потере плодородия, снижению урожайности и росту затрат. Для Вилейского района решением является внедрение комплекса регенеративных практик: севообороты с 25–30 % бобовых трав, почвозащитные технологии No-Till и Strip-Till, систематическое внесение органики и сидератов, точное земледелие и агролесомелиорация. Реализация этих мер позволит остановить деградацию и создать основу для перехода к устойчивой и рентабельной модели сельского хозяйства, обеспечив долгосрочную устойчивость территории.

Источники

1. Шибут, Л. И. Исторические аспекты картографирования эродированных почв и создания почвенно-эрозионной карты Беларуси / Л. И. Шибут, Н. Н. Цы-

булько, Т. Н. Азаренок, И. И. Жукова // Почвоведение и агрохимия. — 2020. — № 1 (64). — С. 37–45. — URL: <https://soil.belal.by/jour/article/viewFile/725/725> (дата обращения: 29.10.2025).

2. Русак, В. Г. Эффективность бобовых культур в севооборотах на дерново-подзолистых почвах / В. Г. Русак // Земляробства і ахова раслін. — 2022. — № 3. — С. 18–22.

3. Практическое руководство по почвозащитному и ресурсосберегающему земледелию / под ред. А. И. Забелина. — Мн. : РУП «Ин-т почвоведения и агрохимии», 2021. — 156 с.

4. Блакета, А. А. Влияние органических удобрений и сидератов на баланс гумуса и продуктивность севооборота / А. А. Блакета // Агрохимический вестник. — 2019. — № 4. — С. 30–33.

5. Методические рекомендации по применению технологий точного земледелия в условиях Республики Беларусь. — Мн. : ГНУ «Ин-т систем. исслед. в АПК НАН Беларуси», 2022.

6. Самарсов, В. Ф. Агроресомелиорация : учебник для вузов / В. Ф. Самарсов, П. П. Угрюмов. — Воронеж : ВГЛУ, 2018. — 320 с.

В. А. Шпилевская

Научный руководитель — Ю. Е. Анкинович

ИДЕНТИФИКАЦИЯ ПОКОЛЕНИЯ АЛЬФА: МАРКЕТИНГОВЫЙ АСПЕКТ

Поколение Альфа уже сегодня является полноценным сегментом рынка и оказывает влияние на процесс принятия решения о покупке. Это цифровые аборигены, игнорирующие традиционные маркетинговые коммуникации. Для диалога с представителями поколения Альфа брендам нужны: геймификация, короткий видеоконтент, инфлюенсеры-сверстники и персонализация. Ключевая характеристика представителей данного поколения — фиджитал-поведение, стирающее границы между онлайн- и офлайн-средой. Идентификация особенностей представителей поколения Альфа является важнейшей функцией современного маркетинга.

Основой сегментации рынка в рамках маркетинга на современном этапе является теория поколений, предложенная Н. Штраусом и Н. Хау: от бэби-бумеров до поколения Альфа. С течением времени в силу возрастных изменений поколение Альфа входит в число не только потребителей, но и лиц, самостоятельно принимающих решение о покупке и обладающих соответствующей платежеспособностью. Если поколению Z уделено внимание при подробном изучении процесса принятия решения о покупке и факторов, влияющих на него, то по поколению Альфа информации о структуризации потребностей недостаточно. Решению данной проблемы и посвящена статья.